

Линь Хайян хотел рассмотреть поближе, но из зрительного зала внезапно взметнулась волна криков, от которой он едва не упал:

— Линь Хайян!!! Линь Хайян!!!! Линь Хайян!!!! Аааааа!!

Что? Что происходит? Почему они кричат его имя?

Выражение лица Линь Хайяна стало совершенно растерянным. Наставники тоже опешили. Ведущий замешкался, но быстро нашёлся:

— Какая горячая публика! Хайян, скажи пару слов перед выступлением!

И Линь Хайян с ужасом увидел, как микрофон сунули прямо под нос капитану их группы. Ведущий даже потряс им:

— Ну, скажи что-нибудь?

— Э-э... я... я Линь Хайян, — видя, как капитан явно смутился, он поспешил добавить:

— Я Линь Хайян, номер тридцать восемь...

— ... — Ведущий, не узнав его, неловко ухмыльнулся:

— А-ха-ха, простите. Так, Хайян, скажи пару слов?

Линь Хайян нервно взял микрофон, запнулся, не зная, что сказать, и в порыве заявил:

— Спасибо, что любите меня! Желаю вам... чтобы вам было весело и радостно смотреть! Ха!

...

Ведущий дёрнул уголком рта и быстро включил микрофон:

— Ха-ха, Хайян, какой же ты шутник! Что ж, начинаем выступление!

Свет на сцене погас. Линь Хайян, отступив вглубь, наконец вздохнул с облегчением, как вдруг из зала донёсся душераздирающий вопль:

— Няня, лети вперёд!!!! Мы, сёстры Жиж, всегда с тобой!!!!

...Потрясающе.

Не прошло и пяти секунд с начала танца, как Линь Хайян пожалел, что не попросил стилиста подобрать другой костюм.

Мужской танец требовал размашистых, резких, энергичных движений. С каждым движением ремень впивался ему в живот, а боль... эта адская, жгучая, заставляющая скрипеть зубами боль... Он чувствовал, будто его «младшего брата» чистят металлической мочалкой. Но он держался. Держался из последних сил, проявляя профессионализм!

— Щёлк.

В самый последний момент, зажмурившись от боли, Линь Хайян отчётливо услышал, как его брюки издали звук, не суливший ничего хорошего, — звонкий, как приговор. Он вздрогнул,

глаза округлились, он резко дёрнулся вверх, сделал тактический перекат и откатился в самый конец шеренги.

Штаны порвались!

И дыра была огромная...

Даже вернувшись в общежитие, Линь Хайян пребывал в прострации, будто у него вынули душу. Он не мог понять, что происходит.

Сосед по комнате снова смотрел на него исподлобья. Линь Хайян делал вид, что не замечает. Подкладка брюк, жёсткая для сценического блеска, успела стереть кожу. Он наклеил на пострадавшее место пластырь с Человеком-пауком, и наконец стало легче.

Линь Хайян свернулся калачиком на кровати, уставившись в белую стену с прилипшим дохлым комаром, и размышлял: что же произошло за эти недели без телефона?

Он ломал голову, но так и не нашёл в себе ни одной черты, способной вызвать такую реакцию. В конце концов, сон сморил его.

Да и чёрт с ним. Если останусь — хорошо. Здесь неплохо: кормят, дают кров, да и огурцы бесплатные.

Через некоторое время он резко сел:

А вдруг эти девчонки просто кричали назло, а голосовать за него не станут? Тогда он окажется полным идиотом!

Следующие два дня Линь Хайян провёл в привычном режиме: поел, поспал, позанимался ушу. Затем начались съёмки нового эпизода.

На этот раз должны были объявить результаты голосования и текущий рейтинг — чтобы подстегнуть фанатов к борьбе за места.

Линь Хайян, лелея слабую надежду, что, возможно, он пройдёт, сидел на стуле и беспокойно оглядывался.

Объявление начали с сорокового места. Каждое имя сопровождалось рыданиями, воплями восторга и прочими эмоциями. Линь Хайян дождался двадцатого места, но своего имени так и не услышал. Он уже начал продумывать, как будет навёрстывать упущенное.

Внезапно яркий луч света, как и в прошлый раз, упал прямо на его макушку, ослепив его:

— Поздравляем Линь Хайяна, который проходит с шестым результатом!

Ч... что?..

Линь Хайян не смог даже закрутиться волчком. Он застыл, как ошалелый, не в силах пошевелиться.

Как... как так вышло?..

Это шоу с самого начала заявляло, что всё решают зрители. Никаких оценок от наставников, никакого профессионального жюри — только голоса аудитории.

Но это не означало, что создатели хотели видеть Линь Хайяна в числе девяти финалистов.

На самом деле, список уже был предрешен. Каждая компания получала по одному месту. Участники были талантливы и популярны, так что текущий рейтинг в целом совпадал с планами. Оставалось лишь немного подкрутить голоса.

Но тут появился «тёмная лошадка» Линь Хайян, который по необъяснимой причине стал вирусным, взлетев на вершины трендов. Стажёр с навыками, близкими к нулю, занял высокое место. Пусть у него и было много фанатов, но тех, кто его не переваривал, было ещё больше. Их склоки и споры только подогревали ажиотаж.

Девять мест. Никого нельзя было выкинуть. Руководители проекта, исчеркав тонны бумаги в переговорах с крупными компаниями, в конце концов, с несвежей головой приползли к Линь Хайяну.

Тот сидел в комнате и хрумкал огурцом.

— Руководитель, здравствуйте. Что случилось?

Он с любопытством посмотрел на лысеющую макушку продюсера: ещё пару дней назад там проглядывали волосы...

Продюсеру было неловко, но, вспомнив о штрафе в семь цифр и недовольные физиономии представителей крупных лейблов, он набрался смелости:

— Хайян... Видишь ли, с твоей нынешней популярностью нам становится... сложно...

Линь Хайян, жуя огурец, замерел.

— Я вот думаю... Может, ты просто покинешь проект? Мы выплатим тебе неустойку по контракту, да ещё сверху добавим пятьдесят процентов в качестве компенсации. Как смотришь?

Продюсер, вспомнив, какая смехотворная сумма была прописана в контракте у этого простака, чувствовал себя последним негодяем.

Линь Хайян ожил и весело продолжил жевать:

— Ладно!

— Я знаю, это несправедливо... Но... — продюсер начал было уговаривать, но вдруг осёкся. — Постой... Что ты сказал?!

Итак, восходящая звезда проекта Линь Хайян, ради ста тысяч юаней неустойки, добровольно покинул шоу.

Коллеги по компании рвали на себе волосы от отчаяния, жалея, что не отлупили его по голове раньше:

— Да как ты мог быть таким идиотом?! Остайся ты здесь — заработал бы в разы больше этих жалких ста тысяч!

Линь Хайян снова обиделся:

— Я ведь и правда не умею петь и танцевать... Я пришёл сюда, чтобы заработать на операцию бабушке, а она уже поправилась. Да и потом, девчонки сейчас, может, и голосуют за меня, но это не навсегда, — он понизил голос, смущённо. — И ещё... я очень скучаю по маме с папой.

— ...Да ты просто ходячее воплощение милоты.

Официальной причиной ухода Линь Хайяна объявили «состояние здоровья». Это вызвало бурю. Участникам строгойше запрещалось пользоваться средствами связи, поэтому Линь Хайян, выйдя за ворота первым, наконец-то должен был увидеть, что же творилось снаружи.

На него нацепили неудобную медицинскую маску. Он считал, что она не нужна, но менеджер, присланный компанией, настоял, и Линь Хайян послушно подчинился.

За железными воротами ярко светило солнце. Линь Хайян ощутил сладкий вкус свободы. Едва он сделал шаг, как стайка девушек, словно щенки, учуявшие курицу, с визгом бросилась к нему:

— Янян наконец-то вышел!!!

<http://bllate.org/book/16280/1466022>